

Солнце еще не взошло, а леди Хелена выскользнула из парадной двери особняка Тернбелл. Она схватилась за складки своего плаща и, низко натянув капюшон, направилась к сараю. Не имея ни слуг, ни рабов, которым можно было бы приказать, Хелене пришлось самой оседлать и обуздать кобылу. К счастью, она еще помнила, как в юные годы любила верховую езду.

Она съежилась от воспоминаний, похлопала кобылу по шее и забралась в седло. Вспомнить детство означало вспомнить отца и последние слова предупреждения, которые он ей подарил.

— Ты пожалеешь, что погналась за пустыми обещаниями безденежного негодяя!

Эти слова на протяжении многих лет кололи и цеплялись за ее угасающую гордость, когда ее дикий роман угас, и сделанный ею выбор задушил беззаботную девушку, которой когда-то была Хелена. Ничто так не убивает молодость и независимость женщины, как брак.

Накануне вечером Джосая выпил их последний запас алкоголя, чтобы отпраздновать возвращение особняка Тернбеллов, а вместе с ним и его драгоценного титула. Он также сделал несколько чрезмерно самоуверенных заявлений о восстановлении своего бизнеса, но Хелена знала, что все дело в напитке.

Софья, ее милая, но жестокая Софья, оставалась запертой в своей комнате, плача и оплакивая свое падшее состояние. Они сохранили свой титул благодаря изменению взглядов графа, но мать и дочь знали, что они все равно были обездолены.

Однако, не финансовые проблемы ее семьи заставили Хелену под покровом темноты покинуть дом. Спешившись, чтобы открыть ворота особняка, Хелена подумала, не лучше ли ей вообще не возвращаться. С тех пор, как Маура покинула их дом, ни муж, ни дочь не проявили о ней ни капли беспокойства.

"Они не понимают. Они не знают, на что способна Маура".

Хелена безжалостно хлестала кобылу, и мчалась к столице, отчаянно стремясь поговорить с тем человеком, который понял бы ее ужас и отчаяние.

На краю застройки столицы показалась небольшая часовня. Горящие фонари вдоль внешних каменных стен манили в любящие объятия Святых Сестер заблудших и безнадежных.

Хелена гнала кобылу. Она проигнорировала пену изо рта уставшего зверя, быстро спешила и бросила поводья испуганной монахине, которая появилась через парадную дверь.

— Миледи-

— Аббатиса Мерси здесь? — спросила Хелена, стремительно приближаясь к открытой двери часовни.

— Нет, миледи, аббатису вызвали во дворец, но она вернется утром.

— Тогда я буду ждать здесь!

Озадаченная монахиня посмотрела ей вслед, затем повернулась и повела храпящую кобылу к конюшням.

Когда Хелена вошла в часовню, там царил тревожная тишина. Ее память вернулась к тому моменту, когда почти шестнадцать лет назад она впервые бежала под божественную защиту этих святых стен. Хелена тревожно крутила обручальное кольцо, подходя к большой мраморной колонне святого и волка во главе церкви. Она встала на колени на одну из подушек под статуей и сложила руки, пытаясь помолиться.

" Милосердные Святые, когда я в последний раз удосужилась молиться? Слушают ли Святые?"

— Давно не виделись, леди Хелена.

Хелена повернулась к знакомому голосу и поспешно поднялась на ноги. — Монахиня сказала, что вы были во дворце?

— Монахине сказали сказать это, — холодно ответила аббатиса Мерси. — Но я была там всего несколько часов назад и имела удовольствие встретить твою дочь-полукровку.

Хелена побледнела и опустила взгляд в пол.

— Ты сказала мне, что она была проклята из-за пятна, покрывавшего все ее лицо, — продолжила Мерси, приближаясь к дрожащей дворянке. — И все же, лицо молодой женщины, которую я сегодня осмотрела, было удивительно чистым и даже красивым.

— Я... нас обманули, — беспомощно сказала Хелена.

— А яд, который я тебе дала?

— У меня... у меня был только один шанс использовать его - когда Линкольн, мой сын, отхлестал ее.

— Где?

— Н-на ее спине.

— И ты уверена, что использовала его правильно?

— Я... сразу после этого моя горничная приложила его к ране, — прошептала Хелена.

— Ты доверила такую задачу горничной? — Голос Мерси стал опасно низким. — Бесполезно!

Хелена собрала свои дрожащие эмоции и прямо взглянула на аббатису. — Не грузите это на меня. Много лет назад я просила вас помочь мне решить эту проблему, и вы... вы убедили меня родить ведьму!

— Ты решила свою судьбу в тот момент, когда забралась в постель с отцом этого ребенка, — ответила Мерси с жестокой улыбкой. — Не обвиняй в своих грехах ни того ребенка, ни меня!

— Я совершила ошибку, — прошептала Хелена. — Я сожалею об этом каждый божий день, и с тех пор - я уже потеряла сына! Я вот-вот потеряю и свою дочь! Сколько еще наказаний я должна вынести?

Хелена упала на колени и отрывисто зарыдала. Настоятельница вздохнула и протянула ей белый носовой платок.

— Неважно, что сделано, то сделано, — спокойно сказала Мерси. — Позже мне придется самой испытать Мауру. Трудно вмешиваться в Отбор, пока наблюдают графиня и вдовствующая королева.

— Но... что насчет меня? Что мне делать? Джосая говорит о разводе!

— Ты накопила деньги, как я тебе сказала?

Хелена моргнула сквозь слезы и кивнула.

— Тогда разводись с ним. Ты достаточно долго была прикована цепью к этой свинье.

— Но, — запинаясь, пробормотала Хелена. — У меня не так много денег, и куда я пойду? Я не могу вернуться к отцу.

— Церковь приняла бы тебя, если бы ты пришла добровольно, но, сомневаюсь, что в скромных стенах Сестер ты долго продержишься. — Мерси выпрямилась и скрестила руки на мантии. — Почему бы тебе не использовать свои деньги и выдать дочь замуж, а затем устроиться с ней, пока ты не помиришься с виконтом.

— Я... я не знаю, захочет ли меня Софья, — горько плакала Хелена.

Аббатиса встала перед ней на колени и приподняла подбородок. — Ты - ее мать. Теперь, когда

Джосая пал и потерял все ценное, используй это в своих интересах. Софии нужны деньги только для того, чтобы выйти замуж за своего молодого барона. Я одолжу тебе дополнительные средства, необходимые для того, чтобы свадьба состоялась.

— Аббатиса! — Хелена схватила одежды женщины и поцеловала их. — Спасибо, аббатиса!

— Взамен, — с холодной улыбкой ответила настоятельница Мерси. — Когда в будущем я приду забрать от тебя одолжение...

— Да, да! — Хелена нетерпеливо кивнула. — Все, что я могу сделать для вас, аббатиса!

Аббатиса Мерси отправила хрупкую леди Хелену на свежем коне с кошельком в 10 000 полумесяцев.

"Более чем достаточно, чтобы купить брак барона."

— Аббатиса? — прошептала сидящая рядом с ней монахиня. — Что вы будете делать с полукровкой?

— Леди Хелена упомянула, что ее сын Линкольн умер, — холодно ответила Мерси. — Взгляни на это. Посмотри, не было ли в его смерти чего-нибудь подозрительного.

— Да, аббатиса, — пробормотала монахиня и повернулась, чтобы уйти.

— Хорошо, — вздохнула Мерси, поправляя мантию. — Полагаю, все, что я могу сейчас сделать, это как можно дольше скрывать Мауру от ее отца. Но, на самом деле, Тск! — Она смотрела, как фигура леди Хелены исчезает на фоне восходящего солнца. — Некоторым людям не следует становиться родителями.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1548034>